

**ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY**

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>

ETHICAL-REGULATIVE CONCEPTS AS EMOTIONAL DOMINANTS OF UZBEK PROSE (SABR, ANDISHA, OR-NOMUS, ARMON)

Malika Norova

Assistant Lecturer, Department of Philology

Karshi International University

e-mail: malikanorova294@gmail.com

Science ID: MQD-0226-0059

Karshi, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: emotional dominant, sabr, andisha, or-nomus, armon, Uzbek linguistic worldview, etiquette regulation, Hamdam, Isajon Sulton.

Received: 10.10.26**Accepted:** 11.10.26**Published:** 12.10.26

Abstract: Drawing on the novels Muvozanat by U. Hamdam and Boqiy darbadar by Isajon Sulton, the paper identifies the emotional dominants of Uzbek prose of the independence period. A four-criterion procedure is applied in which frequency is counted functionally, by the rule of emotional behaviour being realized rather than by the presence of a lexeme. The concepts sabr, andisha, or-nomus and armon are recognized as dominants. All four belong to the ethical-regulative type. They prescribe a norm of handling an experience and therefore act in the text as a principle of plot construction rather than an object of depiction. The lower density of direct psychological description in Uzbek prose is shown to result from symbolic-parabolic and etiquette-formulaic verbalization rather than from weak psychologism. Compared with Russian dominants, an inversion of the opposition guilt versus shame is established.

AXLOQIY-REGULYATIV KONSEPTLAR O'ZBEK NASRINING EMOTSIONAL DOMINANTALARI SIFATIDA (sabr, andisha, or-nomus, armon)

Malika Norova

filologiya kafedrası assistent-o'qituvchisi

Qarshi xalqaro universiteti

e-mail: malikanorova294@gmail.com

Ilmiy identifikatsiya raqami: MQD-0226-0059

Qarshi, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: emotsional dominanta, sabr, andisha, or-nomus, armon, oʻzbek til olami manzarasi, etiket regulyatsiyasi, Hamdam, Isajon Sulton.

Annotatsiya: U. Hamdamning «Muvozanat» va Isajon Sultonning «Boqiy darbadar» romanlari materialida mustaqillik davri oʻzbek nasrining emotsional dominantalari aniqlanadi. Toʻrt mezonli tartib qoʻllangan, unda chastota leksemaning mavjudligiga qarab emas, amalga oshirilayotgan emotsional xulq qoidasiga qarab funksional hisobga olinadi. Dominanta sifatida «sabr», «andisha», «or-nomus» va «armon» tan olingan. Toʻrtala konsept axloqiy-regulyativ tipga mansub. Ular kechinmaga munosabat meʼyorini belgilaydi, shu bois matnda tasvir predmeti emas, syujet qurilishi tamoyili sifatida namoyon boʻladi. Oʻzbek nasrida toʻgʻridan-toʻgʻri psixologik tasvirlar zichligining pastligi psixologizm zaifligi emas, ramziy-parabolik va etiket-formulali verballashtirish oqibati ekani koʻrsatilgan. Rus dominantalari bilan qiyosda «aybdorlik (вина) – uyat» oppozitsiyasining inversiyasi aniqlangan.

**ЭТИКО-РЕГУЛЯТИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ
ДОМИНАНТЫ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЫ (сабр, андиша, ор-номус, armon)**

Малика Норова

Ассистент-преподаватель кафедры филологии

Кариинский международный университет

e-mail: malikanorova294@gmail.com

Научный идентификационный номер: MQD-0226-0059

Кариин, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: эмоциональная доминанта, сабр, андиша, ор-номус, armon, узбекская языковая картина мира, этикетная регуляция, Хамдам, Исажон Султон.

Аннотация: На материале романов «Мувозанат» У. Хамдама и «Боқий дарбадар» Исажона Султона устанавливаются эмоциональные доминанты узбекской прозы периода независимости. Применена четырёхкритериальная процедура с функциональным учётом частотности, по реализуемому правилу эмоционального поведения, а не по наличию лексемы. Доминантами признаны «сабр», «андиша», «ор-номус» и «армон». Все четыре концепта принадлежат этико-регулятивному типу. Они предписывают норму обращения с переживанием и потому выступают в тексте принципом

построения сюжета, а не предметом изображения. Показано, что меньшая плотность прямых психологических описаний в узбекской прозе есть следствие символично-параболической и этикетно-формульной вербализации, а не слабости психологизма. В сопоставлении с русскими доминантами установлена инверсия оппозиции «вина – уят».

Введение. Узбекская эмоциональная лексика изучена преимущественно в лексикологическом и прагматическом ключе [2; 8]. Вопрос о том, какие эмоциональные концепты организуют смысл современного узбекского романа, остаётся открытым. Ответ затруднён одним обстоятельством. Концепты, регулирующие эмоциональное поведение в узбекской культуре, редко называются прямо. Они реализуются через умолчание, этикетную формулу, отказ от прямого вопроса и ссылку на мнение людей. Исследователь, опирающийся на подсчёт лексем, их не замечает и приходит к устойчивому заблуждению о меньшем психологизме восточной прозы. Цель статьи состоит в том, чтобы установить эмоциональные доминанты узбекской прозы периода независимости на материале двух контрастных романов, описать их тип и показать, как они проявляются в тексте при редкости прямых номинаций.

Литература и методология. Теоретическую основу образуют лингвистическая теория эмоций В.И. Шаховского [9], концептология эмоций и сопоставительная семантика А. Вежбицкой, предписывающая вести сравнение относительно нейтрального метаязыка [1]. Описание узбекского материала опирается на прагмалингвистику Ш. Сафарова [6], исследование Н. Комилова о тасаввуфе, определившем горизонт узбекской эмоциональной культуры [3], и различение независимой и взаимозависимой моделей «Я» [12]. Общая концепция изложена в монографии автора [4]. Материалом послужили «Мувозанат» [11] и «Бокий дарбадар» [7], представляющие социально-психологический и философско-параболический полюса узбекской прозы. Узбекские единицы приводятся в оригинале, их значения раскрываются в тексте статьи. Данные по русской паре романов, привлекаемые для сопоставления, приводятся по монографии автора [4]. Лексикографическую базу составляют фразеологический словарь Ш. Рахматуллаева [5] и паремиологическое собрание [10].

Единицей наблюдения принят эмотивный контекст, паспортизируемый по набору параметров, описанному в [4]. Доминанта устанавливается по совокупности четырёх критериев. Частотность у обоих авторов допускает концепт к проверке, сильная

композиционная позиция, образная разработанность и внетекстовое подтверждение решают вопрос о статусе, причём критерии 2 и 4 являются обязательными. Для узбекского материала принципиально правило функционального учёта. Контекст приписывается концепту по реализуемому в нём правилу эмоционального поведения, даже если лексема отсутствует. Числовые показатели получены на пилотной выборке, имеют предварительный характер и операционализируют качественные наблюдения.

Результаты исследования. Применение процедуры дало четыре результата.

1. Узбекский эмоциональный код образуют три подсистемы. Этикетно-регулятивная включает «одоб», «андиша», «уят», «ор-номус», «хурмат». Открытая демонстрация переживания, особенно при старших, оценивается как нарушение «одоб». Это грамматика предъявления чувства, которая предписывает адресность, дозировку и форму переживания, оставляя его содержание свободным. Социально-институциональная подсистема включает семью, род и махаллю. Религиозно-этическая включает «сабр», «шукр», «таваккул», «қаноат» и «ризо» [3]. Языковой коррелят кода образуют двуплановая эмотивная лексика с тюркским и арабо-персидским пластами, дробная соматическая карта («юррак», «кўнгил», «дил», «бағир»), эмоционально нагруженная грамматика вежливости («сиз» и «сен», термины родства в обращении) и фонд формул благопожелания [6].

2. «Сабр» и «армон» проходят все критерии прямо. «Сабр» высокочастотен у обоих авторов. В «Мувозанат» он составляет эмоциональный стержень романа, сюжетная траектория героя есть школа терпения, и «сабр» вербализуется как деятельная стойкость. Терпеть означает продолжать пахать, кормить, учить, молиться. В «Бокий дарбадар» ту же функцию несёт запрет скитальцу на ропот. Внетекстовое подтверждение дают пословицы «Сабр таги – олтин» и «Сабр қилган – мурод топган» [10]. «Терпение» как русская передача концепта акцентирует прежде всего перенесение тягот, тогда как «сабр» есть категория этическая, религиозная и деятельная, метаэмоциональный регулятор, задающий правило обращения со всеми отрицательными переживаниями сразу. «Армон» обращён к тому, чего уже не будет, к несостоявшемуся призванию и непрожитой жизни. «Мувозанат» не придаёт ему оттенка ропота. Несбывшееся не отменяет благодарности за сбывшееся, и текст располагает готовой парой «армон – шукр». Фразеология «армон бўлиб қолди» и формула «армонсиз ҳаёт» подтверждают культурную значимость концепта [5].

3. «Андиша» и «ор-номус» признаны доминантами при функциональном учёте. Оба концепта называются редко и при формальном подсчёте не прошли бы первого критерия. При функциональном учёте их плотность сопоставима с плотностью прямо называемых эмоций. По второму критерию «андиша» удерживает героя «Мувозанат» от объяснения с женой и от разрыва, «ор-номус» мотивирует переживание базарной торговли как позора.

Образная разработанность проявляется в оценочной лексике. «Андишали» и «орли» служат похвалами, «беандиша» и «беор» – тяжёлыми порицаниями, и авторская оценка вводится через них без деклараций. Семантика «андиша» соединяет обдумывание последствий, учёт чувств собеседника, способность воздержаться от дозволенного, но ранящего, и самоограничение как форму достоинства. Русские «деликатность», «такт», «стеснительность» распределяют этот объём между единицами без ценностной составляющей. «Ор-номус» распределён между личностью, семьёй и родом. Телесным носителем чести выступает лицо («юзи шувут бўлди»), и честь принадлежит зоне видимости, обращённой к другим. Фразеология фиксирует связку прямо («номуси келди», «ор қилмоқ») [5]. Концепты «соғинч» и «дард» отвечают первому, третьему и четвёртому критериям, но не занимают сопоставимых композиционных позиций (табл. 1); к этой же группе относится «ташвиш». Они описаны как частные реализации внутри поля доминант.

Таблица 1

**Применение четырёх критериев к концептам узбекской пары корпуса
(пилотная выборка)**

Концепт	1. Частотность	2. Сильная позиция	3. Образность	4. Внетекстовое подтверждение	Статус
сабр	+	+	+	+	доминанта
армон	+	+	+	+	доминанта
андиша	+(функциональный учёт)	+	+	+	доминанта
ор-номус	+(функциональный учёт)	+	+	+	доминанта
соғинч	+	±	+	+	частная реализация
дард	+	±	+	+	частная реализация

Примечание. Знак «±» означает частичное выполнение критерия. Критерии 2 и 4 обязательны.

4. Все четыре доминанты принадлежат этико-регулятивному типу. «Сабр» задаёт норму обращения со страданием, «андиша» – норму предъявления чувства другому, «ор-номус» – норму ответственности перед родом, «армон» – норму принятия несбывшегося. Ни один из них не является эмоцией в узком смысле, каждый есть метаэмоциональный регулятор. Это объясняет редкость их прямых номинаций и одновременно их композиционную силу. Русские доминанты «тоска», «судьба», «вина», выявленные на материале русской прозы [4], описывают состояние автономного субъекта, узбекские –

правило обращения с переживанием внутри отношений, что соотносится с взаимозависимой моделью «Я» [12]. Квантитативный профиль узбекской пары подтверждает это. Доля образно-символической вербализации (34 % и 42 %) и этикетно-формульной (12 % и 14 %) устойчиво выше, чем в русской паре романов [4] (22 % и 26 %, 4 % и 3 %), при сопоставимой плотности эмотивности.

Обсуждение. Узбекские доминанты измеримы только при функциональном учёте частотности. Процедура, разработанная на европейском романе, при переносе на узбекский материал занижает его эмотивность и воспроизводит заблуждение о меньшем психологизме восточной прозы. Это заблуждение есть артефакт исследовательской оптики. Вне конвенции молчание героя читается как отсутствие чувства, внутри неё как «андиша». Символично-параболическая форма психологизма, при которой состояние вербализуется обобщённым символом или притчевым эпизодом, в русской паре практически отсутствует, значима в «Мувозанат» и доминантна в «Бокий дарбадар». Она не сводима к косвенному психологизму, поскольку символ работает как условный знак и вне традиции не прочитывается. Второй результат касается инверсии пары «вина – уят». В русской паре контексты вины преобладают над контекстами стыда, переживание оформляется как внутренний суд без свидетеля. В узбекской паре «уят» и «ор-номус» дают основную массу самооценочных контекстов, а безадресная вина редка и религиозно оформлена как «гунох». Инверсия выражает различие двух моделей эмоциональной регуляции. Ограничения работы связаны с объёмом материала. Два романа репрезентативны для тенденций, количественные показатели предварительны, реконструкция ведётся по языковым данным.

Заключение. На материале двух исследованных романов эмоциональными доминантами узбекской прозы периода независимости выступают «сабр», «андиша», «ор-номус» и «армон». Все четыре концепта предписывают норму обращения с переживанием и выступают в тексте принципом построения сюжета. «Андиша» и «ор-номус» признаны доминантами при функциональном учёте частотности, без которого они остались бы незамеченными. В сопоставлении с русским рядом узбекский обнаруживает иной тип доминанты, иную инстанцию оценки и инверсию оппозиции «вина – уят». Меньшая плотность прямых психологических описаний в узбекской прозе не может интерпретироваться как слабость психологизма. Дальнейшая работа связана с завершением сплошной выборки и проведением ассоциативного эксперимента.

Список использованной литературы:

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

2. Исакова Ю. Эмоциональные слова узбекского языка и их художественно-эстетические функции: дисс. ... д-ра филос. (PhD) по филол. наукам. – Коканд (на узб. яз.).
3. Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мовароуннахр – Ўзбекистон, 2009. – 448 б.
4. Норова М. Вербализация эмоций в художественном тексте как отражение национального менталитета (на материале русской и узбекской литературы): монография. – Карши: ООО «YURISTIM TEAM», 2026. – 85 с.
5. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.
6. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 300 б.
7. Султон Исажон. Бокий дарбадар: роман. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011.
8. Худайберганава Д. Антропоцентрическая интерпретация художественных текстов на узбекском языке: дисс. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 2015 (на узб. яз.).
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
10. Ўзбек халқ мақоллари / тузувчилар: Т. Мирзаев ва бошқ. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 512 б.
11. Ҳамдам У. Мувозанат: роман. – Тошкент: Шарқ, 2003.
12. Markus H.R., Kitayama S. Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation // Psychological Review. – 1991. – Vol. 98, № 2. – P. 224–253.